

LORD KINROSS, ATATÜRK. The rebirth of a nation.
London, 1965, 542 p.

ЛОРД КИНРОСС, АТАТЮРК. Возрождение нации.
Лондон, 1965, 542 стр.

Об основателе и первом президенте Турецкой Республики Кемале Ататюрке существует огромная литература на турецком и западноевропейских языках. В послевоенные годы и в особенности за последние 10 лет в Турции были изданы многочисленные воспоминания соратников, друзей или просто близко стоящих к Ататюрку людей¹. Во Франции в 1958 г. вышла книга Вилли Сперко об Ататюрке². В 1962 г. в Лондоне была издана объемистая биография Ататюрка³, а в 1963 г., в связи с 25-летием со дня его смерти, по линии ЮНЕСКО в Париже вышла в свет на четырех языках книга «Ататюрк»⁴. Казалось, мало что нового можно будет прибавить к биографии Ататюрка, однако книга лорда Кинросса содержит ряд свежих материалов, интересных фактов как из его личной жизни, так и деятельности в сферах государственной, военной и политической. Достаточно отметить, что автору удалось получить доступ к президентским архивам в Чанкая (резиденции Ататюрка), а в Вашингтоне — к личным документам адмирала Бристоля, хранящимся в Библиотеке Конгресса, и к некоторым официальным отчетам иностранного отдела Национальных архивов США. Автор использовал также записки и дневники английских, американских и др. послов в Турции, работы турецких авторов, имел беседы со многими соратниками и противниками Ататюрка, видными турецкими историками, журналистами и т. д.

Источники и литература, на которых основывается объемистая книга лорда Кинросса, и симпатия автора к личности Кемалья Ататюрка и привели к тому, что автор либо обходит молчанием темные стороны деятельности Кемалья, либо касается их мимоходом. И все же в книге Кинросса немало положительного и полезного для лучшего понимания связи между младотурецким и кемалистским движением, этапов национальной войны, основной внешнеполитической концепции республиканской Турции и других вопросов.

Новые интересные материалы приводятся автором относительно деятельности Кемалья в Стамбуле с конца 1918 г. до мая 1919 г., где он не только долго размышлял над планами оказания сопротивления империалистам Антанты, но и предпринял ряд практических и дальновидных шагов, важность которых стала очевидной позже, когда Кемаль был уже в Анатолии. Так, учитывая тот факт, что полковник Исмет-бей на хорошем счету в Военном министерстве и имеет друзей при дворе султана, Кемаль решает не брать пока его с собой в Анатолию, а оставить в Стамбуле как своего «соглядатая». При этом он предусматривает возможность отправки его в Париж в качестве делегата

¹ См. Kiliç Ali, Atatürk'ün hususiyetleri. Istanbul, 1955; Falih Rifki Atay, Atatürk'ün bana anlattıkları. Istanbul, 1955; Çankaya, Istanbul, 1958; Mustafa Kemal'in Mütareke defteri. Istanbul, 1955; Yunus Nadi, Mustafa Kemal Paşa Samsunda, Istanbul, 1955; Celal Bayar, Atatürk'ten hatıralar. Istanbul, 1955; Dr. Afetinan, Atatürk hakkında hatıralar ve belgeler, Ankara, 1959.

² Willy Sperco, Mustafa Kemal Atatürk, Paris, 1958.

³ Irfan and Margarete Orga, Atatürk, London, 1962.

⁴ Atatürk. L'UNESCO, 1963.

на Мирную конференцию, где он мог бы выяснить отношение держав Антанты к их движению и изучить некоторые приемы дипломатического искусства (стр. 152).

В нашей исторической литературе приезд Кемалья в Самсун трактовался иначе, чем в рецензируемой книге. Приведенные Кипроссом факты свидетельствуют о том, что султанский двор и многие члены правительства (включая военного и морского министров и начальника генерального штаба) были в курсе намерений Кемалья и хорошо представляли себе, чем он должен был заниматься в Анатолии.

В мае 1919 г., во время приема Кемалья в своем дворце, султан Вахидеддин сказал ему следующее: «Мой паша, до сих пор вы оказывали великие услуги государству. Все это — прошлая история. Забудьте об этом. Услуги, которые вы ныне должны оказать — более важны, чем все остальные. Паша, вы можете спасти страну» (стр. 156). Кемаль ответил: «Не бойтесь. Я понял точку зрения Вашего величества... Я ни на одно мгновение не забуду Ваших указаний» (там же).

Позже, в письме, направленном султану, Кемаль, вспоминая об этой встрече, писал: «...Со времени последней аудиенции, данной мне Вашим императорским величеством, у меня ярко запечатлелись в памяти исходящие из самого сердца Вашего величества, опечаленного измирскими событиями, вдохновенные слова о спасении родины»⁵.

Факты, содержащиеся в книге Кипросса, подтверждают мнение, что кемалисты так же, как их предшественники — младотурки, с самого же начала своей деятельности решительно были против самоопределения народов, проживавших компактной массой на своих исконных землях еще задолго до появления турок в Анатолии. «Настаивая на полной независимости и охране интересов турецкого большинства на турецкой земле, — пишет автор, — он (Мустафа Кемаль. — Р. С.) особенно нападал на Дамада Ферида за его согласие с принципом армянской автономии и с планом британского протектората где-нибудь в другом месте» (стр. 169). Автор книги далее приводит речь Кемалья в Амасии, в которой последний возвещал «о начале национального сопротивления на трех отдельных фронтах — на западе против греков из Смирны; на юге — против французов и сотрудничающих с ними армян из Аданы; на востоке — против армян из Эрзрума» (стр. 170). Эти основные положения принципов национальной войны Кемаль сформировал на конгрессах в Эрзруме и Сивасе. Так, 2-й пункт политической части резолюции, принятой Эрзрумским конгрессом, гласил:

«...Мы всецело подтверждаем права, приобретенные христианскими элементами, с которыми мы уже в течение долгих времен проживали совместно на земле наших отцов (?! — Р. С.), отмечая при этом, что права эти были уже подтверждены законоположениями Османской империи. Имущество, честь и жизнь лиц, причисляемых к этим элементам, находятся и в настоящее время в полной безопасности...»⁶ (подчеркнуто нами. — Р. С.).

Более открыто свое отношение к этому вопросу кемалисты высказали на Сивасском конгрессе, в решениях которого прямо указывалось, что националисты будут вести решительную борьбу против всяких попыток создать независимую Армению⁷.

Много спорных суждений и неприемлемых выводов содержит глава, посвященная советско-турецкому договору от 16 марта 1921 г. Здесь автор искажает историческую действительность, обходит молчанием агрессивные и антисоветские деяния анкарских кругов.

Так, касаясь переговоров турецкой делегации с Г. В. Чичерным в июле-августе 1920 г., Кипросс, замалчивая агрессивные притязания турок, фактически пытается возложить вину за неудачу этих переговоров на правительство РСФСР. «Чичерин, — пишет автор, — поднял с Бекиром Сами вопрос о границах и настоял на уступке Армении территории в турецких областях Вана и Битлиса. Помощь Турции, — заявил он, — должна зависеть от согласия с этим принципом. Узнав об этом, Кемаль увидел, что настал момент

⁵ Кемаль Ататюрк. Избранные речи и выступления, перевод с турецкого. М., 1966, стр. 37.

⁶ См. М. Кемаль, Путь новой Турции, т. I, М., 1929, стр. 374.

⁷ См. Prof. M. Taşuylu Gökbelgin, Milli Mücadele başlarken, Birinci kitap Ankara, 1959, s. 167-168.

нанести удар. Он решительно отклонил требования Чичерина и отдал восточной армии приказ о походе против Армении» (стр. 243).

Это заключение Кинросса очень напоминает высказывания турецких историков, и один голос обвиняющих Советское правительство в срыве московских переговоров 1920 г.

«Несмотря на то, что принципы договора о дружбе были готовы 24 августа,— пишет проф. Армаоглу,— для Бекира Сами-бея стало невозможным подписание этого договора, т. к. Советы требовали отдать Армении вилайеты Битлиса, Вана и Муша»⁸.

«Во время беседы 28 августа,— пишет Тевфик Быйиклыоглу,— Чичерин снова выступил с требованием отобрать у нас некоторые районы Ванского и Битлисского вилайетов»⁹. Проф. Явуз Абадан считает «тяжелым предложением» предложение Чичерина «уступить Армении турецкие территории» и этим объясняет отсрочку в подписании договора¹⁰. То же самое повторяет известный журналист и политический обозреватель Ахмед Шюкрю Эсмер: «Москва упорно требовала отдать Армении турецкие земли и, по этой причине, переговоры между делегацией Бекира Сами и Чичериным в первоначальный период не увенчались успехом»¹¹.

Как видим, упомянутые и другие турецкие историки, как и Кинросс, ничего не говорят о захватнических требованиях турецкой делегации, а именно: о «возвращении Турции трех санджаков» — Карса, Ардагана и Батума (входивших до 1914 г. в состав России), которые по Брест-Литовскому грабительскому договору молодая Советская республика вынуждена была уступить Турции. Указанные авторы замалчивают также тот факт, что правительство РСФСР еще 20 сентября 1918 г. аннулировало этот договор в части, касающейся Турции¹².

Неверно и утверждение Кинросса, что якобы после переговоров с Чичериным Кемаль принял решение «нанести удар». Так, в своей речи в Великом национальном собрании Турции 24 апреля 1920 г. Кемаль, говоря о новых границах Турции, заявил, что «восточная граница включает три санджака»¹³. В последующие месяцы, вплоть до начала турецко-армянской войны, кемалисты неоднократно заявляли о своем намерении силой оружия «вернуть» их. Более того, анкарское правительство в июне 1920 г. приняло решение о походе на Армению. В своем выступлении в меджлисе 14 августа 1920 г. Кемаль следующим образом описывал принятые решения о наступлении на Армению: «30 мая и 4 июня командующий Восточным фронтом внес в Совет комиссаров три предложения: во-первых, обеспечить нашей делегации, находящейся в Эрзруме, срочный выезд в Москву поездом через Карс—Баку, во-вторых, принять меры к прекращению резни мусульманского населения в Армении и, в-третьих, поскольку армянские войска при удобном случае попытаются захватить Эрзрум, наши части должны занять на территории трех санджаков, отошедших к нам по Брест-Литовскому и Батумскому договорам, Сарыкамыш и горный хребет Соганлы с его проходами, чтобы иметь выгодные стратегические позиции против армянской армии. Все эти три предложения, и особенно последнее из них, были предметом рассмотрения Совета комиссаров и признаны целесообразными». «Ваше высокое собрание,— продолжал далее Кемаль,— уже уполномочило Совет комиссаров на занятие трех упомянутых санджаков в подходящее время. На этом основании мы приказали командованию Восточной армии приступить к подготовке военных действий»¹⁴ (подчеркнуто нами.—Р. С.).

⁸ Prof. Dr. Fahri H. Armaoglu, *Siyasi tarih*. 1789—1960. Ankara, 1964, s. 633.

⁹ Teflik Biyiklioglu, *Atatürk Anadolu'da (1919—1921)*. Ankara, 1959, s. 20.

¹⁰ Prof. Dr. Yavuz Abadan, *İnkılap tarihine giriş*. Ankara, 1960, s. 56.

¹¹ Prof. Dr. Ahmet Şükrü Esmer, *Türk Diplomasisi (1920—1955)*. Yeni Türkiye, İstanbul, 1959, s. 69.

¹² См. Документы внешней политики СССР, т. I. М., 1957, стр. 490—492.

¹³ Кемаль Ататюрк. Избранные речи и выступления, стр. 47.

¹⁴ Там же, стр. 99.

Как видно, еще до отправления в Москву делегации для ведения переговоров о границах, анкарское правительство решило выступить против Армении с целью захвата ее территории и вообще уничтожения армянской государственности.

Туркофильство лорда Кинросса проявляется и при определении политических взглядов Кемаля.

«Кемаль был демократом по убеждению и автократом по темпераменту», — пишет автор (стр. 291). С такой характеристикой никак нельзя согласиться. Хорошо известно, что все высказывания Кемаля в духе демократии остались пустым звоном. За годы своего правления он установил в стране диктаторский режим, жестоко подавлял малейшие оппозиционные выступления трудящихся, вел яркую шовинистическую политику в национальном вопросе. Известно, каким преследованиям подвергались в Турции национальные меньшинства, особенно курды, неоднократные восстания которых подавлялись самыми жестокими методами; сотни курдских деревень были стерты с лица земли, сотни участников этих восстаний убиты без суда и следствия. Внутренняя политика правящих кругов отличалась именно своим «антидемократическим курсом»¹⁵.

Объективистский подход проявляет автор и к кемалистскому принципу равенства. Касаясь этого вопроса, Кинросс приводит следующее высказывание Кемаля: «Ваша революция, — говорил Кемаль советскому послу Аралову, — не признает различия классов. То же самое в исламе: богатые и бедные равны» (стр. 296). Такое искажение конкретных понятий Кемаль впервые допустил в своей речи в Великом национальном собрании Турции 14 августа 1920 г., утверждая, что «большевизм воплотил в себе самые высокие основы и принципы ислама»¹⁶. Впоследствии он неоднократно говорил об отсутствии классов и классовой борьбы в турецком обществе, что нашло свое отражение в кемалистском лозунге «мир внутри страны, мир во всем мире».

Нельзя согласиться и с оценкой автора рецензируемой книги измирских событий 1922 г. Подвергая сомнению факт «организованной резни христиан», Кинросс тем самым оправдывает «постыдную резню» кемалистскими войсками беззащитного греческого и армянского населения города, жертвой которой стали 100 000 греков и армян, в том числе много стариков, женщин и детей¹⁷. Больше того, он верит на слово «одному официальному американскому наблюдателю», что якобы общее число погибших «от разных причин» составило приблизительно две тысячи человек (стр. 324).

Кинросс берет под сомнение и тот непреложный факт, что именно турки подожгли город (стр. 324—325), чтобы в огне пожара окончательно расправиться с национальными меньшинствами¹⁸.

Рецензируемая книга не лишена и других недостатков. Так, на одной из двух карт, приложенных к книге, где обозначены все государства и страны, входившие в состав Османской империи в период ее наибольшего расширения, не указана Западная Армения, которая в XVII в. была целиком захвачена турецкими войсками и включена в Османскую империю. Это серьезное упущение, ибо хорошо известно, что не только исторические, но и политические карты, издающиеся в наши дни за рубежом и у нас, в Советском Союзе, указывают территорию, которую занимала историческая Армения.

В книге лорда Кинросса имеется ряд фактических ошибок. Так, например, на стр. 243 автор пишет, что Сарыкамыш был взят турецкими войсками 20 сентября 1920 г. (вместо 30 сентября 1920 г.), а на следующей 244 стр. утверждает, что договор в Александрополе подписали турки и русские. Известно, однако, что кабальный Александропо-

¹⁵ См. Новейшая история стран Азии и Африки, Изд. Московского Университета, 1965, стр. 368.

¹⁶ Кемаль Ататюрк, Избранные речи и выступления, стр. 101.

¹⁷ См. журн. „Time“, April 9, 1965, vol. 85, № 15, pp. 62—63.

¹⁸ Удивительно, что журнал «За рубежом» выступил в защиту фальсифицированной оценки Кинросса, поместив заметку Г. Ариевича «Последователи Меднуса», в которой явно искажено излагалась суть данного вопроса. См. «За рубежом», № 17 от 23—29 апреля 1965 г.

польский договор был подписан между кемалистами и дашнаками и что представитель Советской России не был допущен турками для участия в переговорах.

Помимо сказанного, в книге лорда Кинросса имеется ряд положительных и отрицательных сторон, на которых рамки рецензии не позволяют остановиться. Хочется обратить лишь внимание на эпилог книги, в которой автор достаточно откровенно говорит о том, что значение политической фигуры Кемаля Ататюрка—в его заслугах перед западным миром. Логическим результатом слов и дел Ататюрка автор считает появление на свет Турецкой республики как «надежного союзника Запада». «Воин в Ататюрке,— пишет Кинросс,—спас страну, разрушив... планы европейских держав против нее и, таким образом, изменив лицо ее истории. Государственный деятель в нем добился затем признания ими на равных условиях и окончательного объединения в Атлантическом союзе его страны, как оплота против России — ее традиционного врага — и как элемента стабильности в переменчивом мире Ближнего Востока» (стр. 504).

Это определение значения Турции для запада и ее роли в системе НАТО настолько характерно, что им нельзя пренебречь при изучении внешней политики республиканской Турции.

Р. Г. САЛКЯН